

Наконец, наступает утро, когда Айзаву исключат. Все ученики уже собрались в спортзале, они садятся после перекички. Спереди сидят ученики третьего курса, за ними — второкурсники, последние — первокурсники. Другими словами, когда я буду говорить, я столкнусь с большим количеством старшеклассников. Травма из-за подобного выступления в начальной школе снова даёт о себе знать, моё сильное бьющееся сердце болит так, словно его режут ножом.

«Смогу ли я это сделать?..»

Постепенно моё тело начинает дрожать. Но в то время я слышу разговор парней из соседнего класса.

— Эта Айзава. Ну-у, она, конечно, милая, но я подозревал подобное за ней раньше.

— Любвеобильная девушка, часто меняющая фирменные вещи — то фото безусловно подтвердило, что она занимается проституцией.

И от парней из моего класса я слышу тот же разговор.

— В конце концов, она — проститутка. Если мы заплатим деньги, она будет рада сделать это с нами, верно?

— Должно быть очень круто заняться этим с большегрудой Айзавой! Чёрт! Прежде, чем она будет исключена, я хочу попросить её немного «подбодрить» меня!

— ...Ха~~...!!!

«Всё иначе... Айзава — не такая девушка. Она не проститутка или что-то в этом роде! Несмотря на её яркий внешний вид, правда в том, что она действительно чистая, очень невинная девушка!»

Однако оскорбления можно услышать и от девушек.

«Но ведь ничего не изменилось, Айзава — та же девушка, что и была», — мой гнев увеличивается.

«Айзава — очень хорошая девушка, но никто не поддерживает её, кроме отаку вроде меня...»

Я замечаю, что замдиректора выходит на сцену, и все встают, чтобы поприветствовать его.

На сцене на заранее подготовленных стульях с четырьмя ножками в виде трубок сидят: учитель по гражданскому воспитанию, замдиректора, второй к микрофону — директор, а рядом с ним...

Синономэ Ибуки сидит с холодным видом и смотрит в пол. Сейчас она, кажется, вообще ничего не думает об исключении Айзавы, и это её спокойствие очень похоже на спокойную водную гладь.

«Как и ожидалось, эта девушка подобралась к Айзаве, чтобы заполучить меня... Я никогда этого не допущу. Айзава действительно любит Синономэ как подругу, и всё же...» — Когда я так подумал, все зашевелились, когда на сцену вышел кое-кто ещё.

— Э... Почему... Айзава?..

«Разве ты не должна прямо сейчас быть под домашним арестом?»

Сидя на единственном стуле на правой стороне, Айзава, похоже, признаёт, что виновна, хотя в действительности она этим не занималась.

Ученики первого курса начинают шуметь. Парни шумнее девушек. Они, должно быть, взволнованы, когда по-настоящему сексуальная девушка сидит перед ними. Но и старшекласники (особенно парни) смотрят на Айзаву непристойными глазами.

Понятное дело, Айзава под давлением множества похотливых глаз краснеет и смотрит в пол.

Вскоре учителя призывают учеников к тишине, преподаватель гражданского воспитания оглашает детали рассматриваемого дела, затем замдиректора зачитывает строгую речь, которая выглядит как лекция, чтобы подобное больше не повторялось.

«Что это?..»

(«Шёпот»).

Ученики перешёптываются друг с другом

«Разве это не выглядит так, словно Айзава — виновна и подвергается общественному порицанию?!..»

Когда речь замдиректора заканчивается, директор — мужчина в отличной физической форме, имеющий усы, встаёт со стула. Однако директор только подчёркивает сказанное двумя другими учителями и заканчивает речь, а собрание скоро достигнет своего апогея.

— Всем доброе утро. Я представитель председателя правления, Синономэ Ибуки. — Её сладкий звонкий голос звучит через микрофон.

Мой взгляд с Айзавы сразу переходит на Синономэ.

Хотя она мягкая перед всеми, кроме меня, сегодня атмосфера вокруг неё действительно отличается. Как бы сказать, сегодня она холодна, как тогда, когда она общается со мной.

— Как вы слышали из речи учителей, выяснилось, что наша ученица проводила свидания за деньги, была поймана на этом и будет исключена. Но в основе образования нашей школы лежит принцип, гласящий «ученики являются ядром школы», — Выражение лица Синономэ не меняется, когда она говорит. — По этой причине, если у кого-то есть какое-либо иное мнение по поводу решения школы, мы его выслушаем и рассмотрим.

Но даже услышав это, Айзава не выглядит крайне удручённой, она лишь тихо слушает, глядя в пол. Возможно, она поверила, что Синономэ пыталась что-то сделать ради неё. Всё же эта девушка не подозревает об иных чувствах Синономэ...

— Тогда не будем медлить, пожалуйста, поднимите руку, если у вас есть какое-либо иное мнение об исключении Айзавы Манахи-сан.

(«Бух-бух»). — Моё сердце начинает сильно биться.

Честно говоря, я надеялся, что кто-то поможет столь популярному человеку как Айзава. Но я был наивным. Все в зале замерли, обстановка похожа на картину, на которой никто не движется.

— Никто? Любой, кто имеет иное мнение, поднимите руку... — В это время глаза Синономэ

встречаются с моими глазами. Её глаза выглядят несколько тревожно, но я мгновенно отворачиваю голову.

«Ч-что с ней, ей почему-то досадно?..» — Я успокаиваюсь и думаю об этом.

«Я не поддался на её уговоры вчера после школы, и, можно сказать, что возможность того, что я стану её питомцем, пропала. Если всё же я громко объявлю об этом здесь, всё может выйти иначе, но этому не бывать, и, полагаю, Синономэ не хотела бы этого.

Другими словами, уже слишком поздно, и, исключив Айзаву, Синономэ ничего не получает. Тогда, она взволнована, потому что исключение Айзавы — бессмысленно? Нет, она лишь использовала Айзаву, а я выдумываю несуществующие вещи».

— Никто точно не хочет сказать что-либо по этому поводу?..

«Прежде всего, я должен быстро доказать невиновность Айзавы!»

Я хочу помочь Айзава любым способом. Поэтому я приказываю своим подрагивающим конечностям двигаться. Но они совсем меня не слушаются. Из-за плохого прошлого, мне становится трудно дышать, моё тело не хочет снова оказаться в центре внимания толпы.

«Да что же ты делаешь, моё второе я! Если я не заговорю сейчас, Айзава будет исключена!»

Но именно на это и рассчитывала Синономэ Ибуки. Чтобы заставить меня сдаться заранее, она всё продумала, она подготовила худшую ситуацию, которую я не могу преодолеть — собрание всей школы.

В результате, как и ожидалось, я не смог пересилить себя.

— Ну... раз всем нечего добавить...

— Председатель совета директоров, время на исходе... — Говорит директор, который теряет терпение из-за того, что Синономэ занимает у микрофона больше времени, чем необходимо.

Сразу после этого мои глаза снова встречаются с глазами Синономэ.

«Неужели она всё же предложит мне высказаться?»

— Э? А, а-а... в-верно, всё так...

Синономэ приходит в чувство, после того, как она немного растерялась, и её лицо снова напряглось.

— Хорошо, тогда, в итоге, я хотела бы объявить наказание Айзавы Манахи-сан. — Синономэ говорит это со спокойным лицом, как и до этого. Она подобна судье, объявляющему судебный приговор обвиняемому.

«Это конец. Всё кончено. В конце концов, я просто обычный отаку, который ничего не может сделать...» — Меня переполняют сильные укоры совести, я словно готов окунуться в отчаяние в любой момент.

«Братик, если будет невыносимо, ты можешь убежать, помнишь? Я всегда буду на твоей стороне, братик»

В-верно... Шартэ — на моей стороне. Мы всегда будем вместе, пусть я и такой вот человек».

— Первый класс класса С, Айзава Манаха-сан, с сегодняшнего дня...

«Поэтому я не особенно боюсь. Прежде всего Айзаву исключают из-за её плохого...»

Затем я встречаюсь взглядом с Айзавой на сцене. Она спокойно улыбается, как будто беспокоится обо мне и чувствует облегчение...

— Кхм...!!!

— С сегодняшнего дня...

Затем происходит аномальное событие. Я собирался встать, но замираю, а в спортзале в одно мгновение становится шумно.

— ... — Синономэ, что готовилась огласить решение, замолкает и опускает глаза.

«Я, наконец, убедился. Как и ожидалось, нынешняя Синономэ — не истинная Синономэ Ибуки. Айзава широко раскрывает глаза, она сейчас удивлена и с тревогой смотрит на Синономэ. Почему Синономэ ведёт себя так сейчас?

Но, необходимости думать об этом — нет. Как бы то ни было, решение принято, и Айзава будет исключена. Поэтому она взволнована.

Что сказала тогда со спокойным лицом сказала Синономэ?

"Я буду следующей главой, поэтому друзья или компаньоны мне не нужны", — вот что она сказала?

Какая глупость. Тогда почему такой человек хочет питомца? Почему она за то, чтобы её подругу исключили? Короче говоря, Айзава — совершенно не тот человек, кем её считают, и Синономэ — тоже, верно? На самом деле, она — одинокая, застенчивая, неуклюжая девушка, не так ли? Тогда почему произошло столь немыслимое?..

Я вдруг вспоминаю слова Синономэ: «"Ты помнишь, что сказала та девушка, но не помнишь, что сказала я..."

Почему Синономэ сказала так?»

Хотя я стараюсь думать, окружающий шум становится очень громким, поэтому я не могу вспомнить. Но всё же я немного вспоминаю её слова — кажется, эти события связаны, и я смутно начинаю понимать, в чём дело.

«Для Синономэ Айзава — подруга. Тогда кто это был? Чей взгляд я почувствовал перед аудиовизуальной комнатой? Чей взгляд я почувствовал, прежде чем войти в любовный отель? Не может быть, чтобы Синономэ манипулировала кем-то, чтобы сделать плохо её подруге Айзава».

— !!!

А затем слова Синономэ ещё раз на мгновение возникли в моей голове, и всё стало ясно.

Синономэ всё так же продолжает молчать, как и раньше, а ученики — шептаться между собой.

Теперь это не кажется мне страшным. Когда я учился в третьем классе начальной школы, я окунулся в ад из-за того, что помог Шартэ. Но нельзя сказать, что я пожалел. Скорее, я бы пожалел, если бы тогда не помог ей. Более того, перед моими глазами сейчас есть две девушки, которым нужна моя помощь.

Одна — невинная девушка, которую исключат без веских на то оснований. А вторая — девушка, которая сейчас надулась, хотя я ни капельки не понимаю почему, ведь это она создала эту серьёзную ситуацию.

Я вдыхаю воздух на полную грудь и встаю.

— Эй, все-е-е— !! Пожалуйста, ведите себя ти-и-ише--!!!

Мой крик проходится эхом по залу, взгляды всех учеников сосредотачиваются на мне, и становится тихо. Но больше всех удивлены две девушки на сцене, которых я хорошо знаю.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/9797/214344>